

ИВАН ХВОСТОВ

Собрание сочинений

Том 2

ПЕРЕД ГРОЗОЙ
ПЕСНИ
АЛЬКОНОСТА

Москва

Издательский проект ЧтецЪ

2020

Хвостов, И. С.

Собрание сочинений. Том 2. Перед грозой. Песни
Альконоста. М. : Издательский проект ЧтецЪ, 2020. 380 с.

Издательский проект ЧтецЪ — это издание малотиражных, давно забытых и редких книг русского зарубежья. Проект предназначен специалистам по литературе и истории русской эмиграции, а также ценителям редкой книги. По любым вопросам, связанным с изданием и распространением книг обращайтесь по электронной почте: order@4tets.ru.

© И. С. Хвостов, наследники, текст

© Издательский проект ЧтецЪ (4tets Rare Books), обложка,
оформление, оцифровка

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
«СЪВЕРЪ»

АКЦ. ОБЩ.
БЕРЛИНЪ

1 9 2 4

Часть I.

Почему то моторъ автомобиля долго не включался и пока шоферъ въ длинномъ до пять мѣховомъ халатѣ возился, что-то поправляя, Соломонъ Абрамовичъ Щавинскій нервно курить толстую папироску, вложенную въ короткій мундштукъ съ золотымъ ободкомъ. Его всегда сердили такія задержки. Утро у него было расписано по минутамъ и онъ зналъ, что въ приѣмной банка его ждетъ цѣлый рядъ лицъ, записавшихся еще наканунѣ, и опаздывая онъ нарушаетъ намѣченное распределение времени. Его худое бритое лицо съ большимъ мясистымъ носомъ и жестими густыми бровями покраснѣло отъ злости. Наконецъ онъ не выдержалъ и сталъ стучать палкой по переднему стеклу. Шоферъ выпрямился. — «Что же это вы, чортъ васъ совсѣмъ возьми», закричалъ Щавинскій, «цѣлый часъ дожидались и не могли осмотрѣть машины?» — Шоферъ, какъ то испуганно, метнулся и снова нагнулся надъ моторомъ, ничего не отвѣтивъ, а Щавинскій, совершенно выйдя изъ себя, продолжалъ ворчать и браниться, возбуждая сочувствіе швейцара, который, проводивъ его до автомобиля, почтительно дожидался его отъѣзда. Наконецъ моторъ зашумѣлъ, шоферъ стремительно усѣлся и шуруша по талому снѣгу мостовой машина тронулась съ мѣста. Отъ толчка Соломонъ Абрамовичъ невольно откинулся назадъ, но тотчасъ же снова принялъ естественное положеніе.

Когда автомобиль скрылся за уголъ швейцаръ медленно повернулся и сталъ подниматься по ступенькамъ крыльца. — «Что же, Иванъ Архипычъ, проводили?» окликнулъ его двор-

никъ, стоявшій съ деревянной лопатой у воротъ и наблюдавшій за отъѣздомъ. Иванъ ничего не отвѣтилъ и только недовольно фыркнулъ. Ко всѣмъ живущимъ въ домѣ онъ чувствовалъ уваженіе, а къ Шавинскому прямо трепеть за его богатство. Поэтому, не желая поддерживать разговоръ, онъ вернулся къ себѣ въ швейцарскую и усѣлся у окна на низкомъ, крытомъ клетенкой, креслѣ и сталъ разбирать лежавшую на столѣ кучу газетъ и писемъ, полученныхъ утромъ.

Восточно-Русскій Банкъ, гдѣ Соломонъ Абрамовичъ Шавинскій былъ предсѣдателемъ правленія, имѣлъ собственный домъ въ самомъ оживленномъ районѣ Петербурга. Темная, мраморная облицовка зданія, съ большими окнами и зеркальными стеклами, какъ то особенно рѣзко выдѣлялась изъ ряда другихъ зданій и каждому, даже непосвященному, было ясно, что здѣсь сосредоточена особенная сила и могущество. Люди, проходящіе по тротуару, казались маленькими и ничтожными. Ряды экипажей, автомобилей, которые тѣснились на улицѣ у подъѣзда, особенно придавали всему видъ внушительный.

Когда автомобиль Шавинскаго, свернувъ съ Невскаго проспекта, подъѣхалъ къ банку, было уже одиннадцать часовъ. Швейцаръ, увидавшій его черезъ стеклянную дверь, выбѣжалъ на улицу и поддержалъ подъ руку Шавинскаго, который медленно вышелъ на тротуаръ. Швейцаръ былъ высокаго роста въ ливреѣ съ перевязью черезъ плечо. Лицо его, широкое съ бѣлокуроыми усами, выражало подобострастіе и преданность. Шавинскій, остановившись, отдалъ приказаніе шоферу. — «Вы подадите мнѣ въ 2 часа, только смотрите не опаздывайте.» Изъ-за того, что Шавинскій и швейцаръ стояли на тротуарѣ, они загораживали дорогу прохожимъ, которые съ любопытствомъ, а нѣкоторые съ нескрываемымъ уваженіемъ обходили ихъ стороною. Какъ каждый день, пріѣздъ Шавинскаго являлся небольшой сенсацией. Медленно поднимаясь по ступенькамъ крыльца, онъ небрежно кланялся всѣмъ выходящимъ изъ банка и наконецъ взошелъ въ широко распахнутыя двери. — «Петръ Петровичъ тутъ?» — спросилъ онъ. — «Такъ точно, тутъ», уже совершенно по-солдатски отвѣтилъ швейцаръ.

— «А, Соломонъ Абрамовичъ, мое почтеніе», раздалось за его спиной въ ту минуту, когда онъ хотѣлъ уже вступить въ каретку лифта. Шавинскій недовольно оглянулся, оста-

новившись. Передъ нимъ стоялъ уже немолодой военный съ полковничьими погонами на пальто. Лицо его было розовое и веселое и глаза глядѣли съ самодовольной жизнерадостностью. При видѣ его лицо Щавинскаго тотчасъ же измѣнилось и насколько это было возможно приняло выраженіе привѣтливости. — «Вы ко мнѣ, дорогой князь?» — спросилъ онъ, протягивая руку. — «Нѣтъ, я беспокоить васъ не буду. Мнѣ все уже устроили безъ васъ», отвѣтилъ военный, пожимая руку Щавинскому. — «Очень жаль, очень жаль, что не обращаетесь ко мнѣ», продолжалъ послѣдній, не выпуская его руки. Послѣ нагнувшись онъ спросилъ: «Ну, а что новаго?» — «На Шипкѣ все спокойно», засмѣялся названный княземъ. — «Когда же я васъ увижу», также привѣтливо, но съ настойчивостью спросилъ Щавинскій. Князь щелкнулъ шпорами: «Я всегда къ вашимъ услугамъ.» — «Ну, такъ позвольте, я вамъ потелефоню, а пока до свиданія.» Пожавъ еще разъ руку военному, Щавинскій грузно забрался въ каретку лифта, который все время его ожидалъ, и медленно вознесся.

Пока лифтъ не скрылся изъ глазъ, военный смотрѣлъ вслѣдъ съ приятной улыбкой, но послѣ лицо его нахмурилось и онъ, вздернувъ плечами, пошелъ къ выходу.

Уже подымаясь по лифту, Щавинскій слышалъ гулъ головъ въ приѣмной, куда ему надо было выходить. Онъ любилъ это оживленіе и шумъ, который являлся, по его мнѣнію, необходимымъ фономъ банковской работы. Поэтому, когда каретка остановилась и курьеръ открылъ поспѣшно дверь, онъ съ видимымъ удовлетвореніемъ увидѣлъ толпу, жужжащую въ полукругломъ залѣ съ высокимъ застекленнымъ потолкомъ. И тутъ появленіе Щавинскаго сразу обратило вниманіе. Какъ то невольно разговоры стихли и онъ шелъ вдоль раступающейся толпы, то почтительно, то подобострастно кланяющейся, какъ триумфаторъ. Лицо его оставалось такимъ же спокойнымъ и равнодушнымъ, но въ глазахъ искрились огоньки торжества и самодовольства.

Кабинетъ предсѣдателя, куда прослѣдовалъ Щавинскій, былъ обширный, съ тремя окнами на улицу со сплошными зеркальными стеклами. Темный, мягкій коверъ покрывалъ весь полъ. Огромный письменный столъ стоялъ какъ то въ сторону, а всю середину комнаты занималъ другой столъ, круглый, покрытый темно-малиновымъ сукномъ и окружен-

ный рядомъ кресель съ высокими спинками. Не успѣлъ Шавинскій взойти въ кабинетъ, какъ, почти вслѣдъ за нимъ, проскользнулъ небольшой человѣкъ, съ проборомъ посреди головы, и въ изящномъ синемъ пиджакѣ. Его лицо было, какъ и у Шавинскаго, гладко выбрито и было бы скорѣе привлекательно, если бы не несоразмѣрно толстыя губы, которыя придавали выраженіе плотоядности. Этотъ молодой человѣкъ былъ довѣреннымъ лицомъ Шавинскаго и его секретаремъ, Семень Яковлевичъ Баузманъ. — «Что новаго?» — спросилъ Шавинскій, протягивая ему руку. Въ то время, какъ Баузманъ тихимъ воркующимъ голосомъ докладывалъ о всѣхъ банковскихъ новостяхъ, самъ Соломонъ Абрамовичъ усѣлся за письменный столъ и, придвинувъ къ себѣ довольно большую пачку писемъ, привычной рукой сталъ вскрывать конверты, разрѣзая ихъ маленькими золотыми ножницами, лежавшими на столѣ. Для чтенія онъ вытащилъ пенснэ съ большими квадратными стеклами съ золотой оправой. Пенснэ онъ надѣлъ не близко къ глазамъ, а посреди носа. — «Почему былъ князь Падбольскій?» — прервалъ онъ докладъ. Баузманъ слегка пожалъ плечами. — «Почему бы приходилъ ему, какъ не за тѣмъ же.» — «Сколько?» — спокойно спросилъ Шавинскій. — «Сегодня не много, пять.» — «Я уже нѣсколько разъ васъ просилъ, Семень Яковлевичъ, чтобы князь бывалъ у меня. Онъ мнѣ нуженъ. Развѣ нельзя было его задержать?» — Баузманъ развелъ руками. — «Онъ очень торопился.» — «Пхэ», пренебрежительно замѣтилъ Шавинскій, «когда нужны деньги, онъ всегда подождетъ.»

Разговоръ былъ прерванъ приходомъ Коробова, того самаго Петра Петровича, о которомъ спрашивалъ Шавинскій у швейцара. Коробовъ былъ членомъ правленія банка. Съ его приходомъ начался обычный банковскій день. Приходили разные люди, то съ бумагами, то съ вопросами, то съ просьбами. Часто трещалъ телефонъ, который стоялъ на маленькомъ столѣ рядомъ съ кресломъ. Появлялись лица, которыя Шавинскій принималъ рядомъ, въ маленькой комнатѣ, служившей ему особой приѣмной. И все что приходило, суетилось, толкалось, тутъ чувствовало, что главный источникъ всей этой энергіи тамъ въ этомъ кабинетѣ, гдѣ сидитъ человѣкъ съ большимъ мясистымъ носомъ и съ пенснэ съ четырехугольными стеклами. Къ часу дня на-

плывъ посѣтителей ослабѣлъ и Баузмать могъ сообщить Шавинскому, что остаются только двое. — «Кто?» — спросилъ послѣдній. Баузмать подаль карточки. На одной было написано имя высокопоставленнаго лица съ припиской: «Очень прошу высокоуважаемаго Соломона Абрамовича принять и выслушать подателя», на другой просто Николай Алексѣевичъ Галковъ, безъ всякой приписки. — «Спросите, что ему надо», небрежно бросилъ Шавинскій вторую карточку, «а того позовите туда.» Пока Шавинскій принималъ подателя карточки высокопоставленнаго лица, Баузмать вышелъ въ приемную и подошелъ къ Галкову. Послѣдній былъ уже немолодой человѣкъ, одѣтый не изысканно, но хорошо. Лицо его было спокойно и какъ будто сонно. Небольшая темная бородка красиво отѣняла его ротъ, который имѣлъ твердую, опредѣленную складку. Когда Баузмать подошелъ къ нему и назвалъ его, Галковъ вѣжливо приподнялся и поклонился. — «Соломонъ Абрамовичъ желаетъ знать, что вамъ угодно?» — спросилъ Баузмать, довольно безцеремонно осматривая съ ногъ до головы Галкова. Послѣдній слегка усмѣхнулся. — «Мое единственное желаніе въ данную минуту быть принятымъ господиномъ Шавинскимъ.» — «Да, я это понимаю», прервалъ нетерпѣливо Баузмать, — «но потрудитесь сказать, по какому дѣлу.» — «Къ сожалѣнію я это никакъ не могу сказать вамъ», также спокойно отвѣтилъ Галковъ, котораго повидимому совершенно не удивила рѣзкая манера секретаря. — «У васъ просьба къ предсѣдателю? Вы ищете мѣста? Тогда надо подать прошеніе.» — «Просьбы у меня нѣтъ, и я не ищу мѣста», снова усмѣхнулся тотъ. — «Если вамъ нужно что-либо объяснить господину Шавинскому, то скажите ему, что я имѣлъ уже удовольствіе быть съ нимъ знакомымъ, встрѣтившись у Андреевскихъ, и что самъ господинъ Шавинскій сказалъ мнѣ прийти сегодня къ часу.» — При этихъ словахъ вся фигура Баузмана измѣнилась. — «А, вамъ сказалъ самъ Соломонъ Абрамовичъ. Пожалуйста присядьте, я сейчасъ доложу вторично.» Галковъ также спокойно и равнодушно усѣлся обратно въ кресло, а секретарь порхнулъ въ дверь предсѣдательскаго кабинета. — «Этотъ господинъ говорить, что вы же ему назначили прийти сегодня и онъ вамъ былъ представленъ у Андреевскихъ.» — Лицо Шавинскаго прояснилось. — «Ахъ да, помню. Позовите сюда.»

Галковъ взошелъ въ кабинетъ Шавинскаго съ тѣмъ же немного соннымъ видомъ. Соломонъ Абрамовичъ былъ одинъ и даже чуть-чуть привсталъ ему навстрѣчу, протягивая руку. — «Пожалуйста, присядьте», — сказалъ онъ, указывая на кресло, стоявшее противъ стола. Галковъ усѣлся, расправивъ полы сюртука, затѣмъ равнодушно обвелъ глазами кабинетъ, а послѣ такъ же спокойно перевелъ свой взглядъ на лицо банкира. — «Я, кажется, не ошибся? Вѣдь вы изволили пожелать меня видѣть сегодня», сказалъ онъ вопросительно. — «Вы совершенно правы и никакой ошибки тутъ нѣтъ» — отвѣтилъ Шавинскій. Онъ помолчалъ нѣкоторое время, какъ будто обдумывая дальнѣйшій разговоръ. Но въ эту минуту звонокъ по телефону заставилъ его вздрогнуть. — «Что надо?» — грубо крикнулъ онъ, взявши трубку. — «Подите вы къ чорту, я занятъ.» — Послѣ, бросивъ рѣзко трубку, онъ снова повернулся къ Галкову. — «Я васъ побезпокоилъ вотъ по какой причинѣ: Милѣйшая Анна Сергѣевна Андреевская... вѣдь вы съ ней знакомы?» — «Какъ же, я съ ней даже въ родствѣ.» — «Вотъ именно, вы совершенно правы! Такъ вотъ Анна Сергѣевна мнѣ много говорила о вашихъ занятіяхъ и работахъ и, такъ какъ послѣднія имѣютъ отношеніе къ одному дѣлу, въ которомъ я заинтересованъ, я и рѣшилъ, почему бы вамъ не работать у меня?» — При этихъ словахъ лицо Галкова сразу оживилось и даже румянецъ выступилъ на его щекахъ. — «Я не вполне понимаю...», началъ было онъ, но Шавинскій его прервалъ. — «Ну, вы знаете, у меня такое положеніе — дѣла это дѣла. Обдумайте мое предложеніе и скажите ваши условія. Пхэ, я думаю, что мы договоримся. А теперь простите, мы на этомъ кончимъ разговоръ и я буду ждать вашего отвѣта.»

Баузманъ взошелъ въ кабинетъ прямо послѣ Галкова и засталъ Шавинскаго въ отличномъ настроеніи. На его почтительно вопросительный взглядъ Шавинскій неожиданно положилъ ему руку на плечо и сказалъ: «Помните, Баузманъ, что я вамъ говорилъ: въ каждомъ дѣлѣ нуженъ не только умъ, но и хитрость. О, вы увидите, этотъ человѣкъ мнѣ будетъ очень нуженъ.»

* * *